

Тедеева Ульяна Шотаевна

**ОБРАЗОВАНИЕ ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ
УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНЕ**

Статья посвящена проблеме разрешения вопроса самоопределения южных осетин в 20-е годы XX в., которая постоянно приводила к столкновению грузино-осетинских интересов. Объектом рассмотрения выступают социально-политические процессы в жизни югоосетинского общества, сыгравшие важную роль в определении его этнополитического статуса: Южная Осетия выступала с инициативой образования на ее территории самоуправляемой автономии, а грузинские власти старались не допустить обособления территории юга Осетии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/45.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 156-159. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(479.22)

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме разрешения вопроса самоопределения южных осетин в 20-е годы XX в., которая перманентно приводила к столкновению грузино-осетинских интересов. Объектом рассмотрения выступают социально-политические процессы в жизни югоосетинского общества, сыгравшие важную роль в определении его этнополитического статуса: Южная Осетия выступала с инициативой образования на ее территории самоуправляемой автономии, а грузинские власти старались не допустить обособления территории юга Осетии.

Ключевые слова и фразы: советская власть; Юго-Осетинская автономная область; Закавказье; Южная Осетия; осетинский народ; грузинский меньшевизм.

Тедеева Ульяна Шотаевна, к.и.н.

Северо-Осетинская государственная медицинская академия, г. Владикавказ
sogta.rso@gmail.com

ОБРАЗОВАНИЕ ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНЕ

Распад Российской империи послужил импульсом к образованию независимых государств в Закавказье. В Грузии к власти пришли меньшевики. В ноябре 1917 г. в Тифлисе на объединенном совещании грузинских меньшевиков, армянских дашнаков и азербайджанских мусаватистов по инициативе меньшевиков было организовано коалиционное правительство Закавказья – контрреволюционный Закавказский Комиссариат, руководителями политики которого были грузинские меньшевики во главе со своим лидером Ноем Жордания [7, д. 1, л. 307-308]. В апреле 1918 г. Комиссариат вынес решение о независимости Закавказья от Советской России и образовании так называемой «Закавказской демократической федеративной республики». Политика Закавказского Сейма – Краевого законодательного органа – была направлена на отторжение Закавказья от Советской России, что вызвало революционный протест со стороны закавказских рабочих и крестьян. В частности, югоосетинское общество полагало, что отторжение Закавказья от большевистской России является грубым насилием над волей осетинского народа, который никогда не признает этого отторжения. В постановлении съезда осетинского народа от марта 1918 г. было отмечено, что Южная Осетия «...протестует против такого насилия, против изоляции и отторжения против их воли от Советской большевистской России». Он также объявлял о том, что «Южная Осетия является и должна остаться неотъемлемой частью Советской большевистской России» [2, с. 8].

С распадом буржуазной Закавказской федеративной республики, Национальный Совет Грузии 26 мая 1918 г. провозгласил Независимую республику Грузия. Основная задача предлагаемой статьи – выявление особенностей социально-политических событий в Южной Осетии в рамках образования Независимой республики Грузия в 20-е годы XX в. Целью исследования является анализ событий в Южной Осетии в обозначенный период, в результате которого делаются выводы о социально-политических изменениях в югоосетинском обществе.

Национал-шовинистическая политика, проводимая грузинскими меньшевиками в отношении осетин и других национальных меньшинств – абхазцев, аджарцев и т.д., – привела народы Грузии к нищете и разорению и подняла волну крестьянских выступлений, охвативших Закавказье, в том числе и всю Юго-Осетию, куда из Тифлиса были посланы карательные отряды. Меньшевики стремились суровыми мерами вынудить осетин покинуть свои насиженные места и переселиться в другие районы. Под давлением крестьянских выступлений в Закавказье грузинские меньшевики в целях успокоения населения вынуждены были издать закон «Об определении нормы земли, оставляемой владельцами, и мерах к осуществлению земельной реформы» [3, с. 163], согласно которому земли, имеющие общегосударственное значение, зачислялись в неприкосновенный фонд и передавались государству. По этому же закону крестьянам передавалась часть земель в частную собственность за определенную плату [5, с. 25]. Но цены на фондовые земли были утверждены правительством Н. Жордания в размерах, недоступных для бедняцких и середняцких хозяйств. В этих тяжелых условиях некоторая часть осетинского населения вынуждена была переселиться в поисках лучшей доли в другие места Грузии, что соответствовало политике меньшевиков, стремившихся ассимилировать южных осетин и ликвидировать их как этническую группу. Они притеснялись меньшевистским правительством, объявившим «Грузию для грузин», и вели упорную борьбу против националистической политики правительства Н. Жордания.

Меньшевистская аграрная реформа 1918 г. вызвала среди крестьянства Грузии, и в частности Юго-Осетии, недовольство и массовые восстания. ЦК меньшевистской партии Грузии вынес решение немедленно разоружить все революционное крестьянство Юго-Осетии. Активное участие в подавлении восстания принимали буржуазный контрреволюционный Юго-Осетинский Национальный Совет (где руководящую роль играли меньшевики) и осетинские спекулянты, лесопромышленники и т.д., которые помогали грузинским князьям, дворянам и меньшевикам подавлять крестьянские волнения на юге Осетии, поскольку выступали против установления здесь советской власти.

В начале декабря 1918 г. в Цхинвали состоялся VI народный съезд, на котором был избран Национальный Совет. Он признал меньшевистскую власть и потребовал создания южноосетинского кантона, т.е. мелкой

административной единицы с хозяйственными и культурными задачами. Переговоры делегации Совета с правительством Грузии результатов не принесли: меньшевики дать автономию Южной Осетии отказались.

В конце марта – начале апреля 1920 г. устанавливается советская власть на Северном Кавказе. Рабочие и крестьяне Грузии с восторгом встречали известия о победах Красной Армии в Гражданской войне, о разгроме российской контрреволюции. В связи с поражением Деникина в Закавказье и приближением Красной Армии к границам закавказских республик Советская Россия обратилась к правительствам Грузии, Армении и Азербайджана с предложением заключить военный союз с «целью совместно скорее добить белогвардейцев армии юга России». Мирный договор между РСФСР и Грузией, ставший определяющим в деле укрепления международного статуса последней, был подписан 7 мая 1920 г. в Москве заместителем наркоминдела Л. М. Караханом и членом Учредительного собрания Грузии Г. Уратадзе. Согласно этому договору РСФСР безоговорочно признавала независимость и самостоятельность грузинского государства и отказывалась добровольно «от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к грузинскому народу и земле», и обязывалась «отказаться от всякого вмешательства во внутренние дела Грузии». Россия стала первой великой державой, которая признала Грузинскую демократическую республику де-юре и установила с ней дипломатические отношения [4, с. 133]. Со своей стороны меньшевистское правительство Грузии обязывалось признать грузинскую коммунистическую партию как легальную организацию, что являлось достаточно большой уступкой. Договор не изменил отношения меньшевистского правительства к Южной Осетии. Наблюдая за оживлением партийных организаций, оно вновь направило свои войска в Южную Осетию.

Ввиду создавшейся неблагоприятной ситуации 20 мая 1920 г. Окружной комитет партии на второй конференции Южно-осетинской партийной организации обсудил текст меморандума трудящихся Южной Осетии, в котором, в частности, отмечалось, что «население Южной Осетии свергло власть меньшевиков и объявило власть Советов» и что «Южная Осетия неотъемлемая часть Советской России» [1, с. 88]. 8 июня 1920 г. в Цхинвали была провозглашена советская власть, что вызвало недовольство у грузинских меньшевиков. Меньшевиками во главе с «палачом» грузинского и осетинского народов В. Джугели было принято решение начать 12 июня 1920 г. контрнаступление. Правительство объявило осетинских крестьян врагами грузинского народа и демократии, «грабителями», «варварами» и призвало свои войска стереть Юго-Осетию с лица земли якобы для блага грузинского народа. Невзирая на пол и возраст, они расстреливали жителей, убивали стариков и детей, женщин; грабили и вывозили имущество населения, сжигали все на своем пути [2, с. 36]. Значительная часть осетинского населения – это приблизительно до 20 тысяч человек – по перевалам Рока, Сба, Кутих и Зикара перешла в Терскую область.

Борьба против осетинского народа – одна из позорнейших страниц истории меньшевистского правительства Грузии. Не вызывает удивления тот факт, что после всего этого в лице осетинского населения меньшевики приобрели злейшего врага. 25 февраля 1921 г. в Грузии была установлена советская власть. Новое правительство провело целый комплекс мер для политического, экономического и культурного восстановления Южной Осетии, разрушенной меньшевистским правительством. Одновременно были созданы все условия для предоставления ей автономии. Разрешая национальный вопрос, грузинское правительство учитывало тот факт, что необходимо изучить особенности хозяйственного развития, состояния национальной культуры, специфики быта, нравов и характера народа. По указанию ревкома Грузии Горийским уездным ревкомом была создана специальная комиссия для изучения районов уезда по их географическим и этнографическим особенностям. Комиссия представила 13 административных единиц, среди которых – Цхинвальский район и Горная Осетия, в которую вошли бывшие сельские общества с чисто осетинским населением (Отревское, Белотское, Джавское, Рукское, Кемультское, Цунарское, Корнисское) [8, д. 74, л. 1-3]. В Цхинвальский район были включены Цхинвальское и Тамарашенское общества. Вопрос об обществах со смешанным населением оставался неясным. Поэтому Юго-Осетинский ревком 5 июля 1921 г. просил ревком Грузии предоставить населению этих обществ право высказать свое желание. Комиссариату внутренних дел республики было поручено изучить все вопросы, связанные с созданием Юго-Осетинской административной единицы. Но Комиссариат, оказавшись под влиянием так называемых «национал-уклонистов», не желавших включения смешанных обществ в состав Южной Осетии, даже если в них преобладало осетинское население, писал ревкому Грузии, что Юго-Осетия «не представляет собой цельной географической единицы и не отвечает статусу автономии» и допускает создание лишь осетинских районов в тех уездах, «где таковое население проживает» [Там же, д. 3, л. 164].

Ревком Грузии не мог согласиться с таким предложением и передал вопрос в ЦК КП(б) Грузии. Учитывая стремление «национал-уклонистов» сорвать решение вопроса о национальном самоопределении южных осетин, расширенное совещание Юго-Осетинского ревкома и окружного парткома с участием местных партийных работников 6-8 сентября 1921 г. приняло постановление: «1. Образовать социалистическую республику Юго-Осетия с центром в Цхинвали; 2. Социалистическая Советская республика Юго-Осетия добровольно вступает в федеративную связь с Социалистической Советской Республикой Грузия; 3. При выработке формы федеративной связи между обеими республиками трудящимся Юго-Осетинской республики гарантируется максимум политических прав» [Там же, д. 67, л. 11]. Были выработаны «Проект Конституции» и «Проект границ Юго-Осетинской ССР», согласно которому Южная Осетия образовывалась в границах, соответствующих этнографическим, географическим и экономическим условиям, гарантирующим ее свободное экономическое и культурное развитие. Окончательно вопрос о выделении Южной Осетии в отдельную административную единицу был решен на заседании Кавбюро ЦК РКП(б) 31 октября 1921 г., на котором было принято постановление о предоставлении Южной Осетии права автономной области

(а не советской социалистической республики, как того требовали ревком и партком Южной Осетии). В ноябре 1921 г. была создана смешанная комиссия по установлению границ Юго-Осетинской автономной области. Были выработаны порядок и методы работы по определению границ, за основу был взят предварительный проект границ, представленный еще в сентябре 1921 г. Юго-Осетинским ревкомом и окружным парткомом. В декабре 1921 г. проект был утвержден, и комиссия приступила к их определению на местах. При этом она постановила, что при нанесении границ автономной области необходимо руководствоваться «соображениями целесообразности, удобства административного управления, экономическим и культурно-национальным тяготением населенных пунктов к тому или иному центру» [Там же, д. 3, л. 164].

Ревкому Грузии была послана Комиссариатом внутренних дел докладная записка о нецелесообразности выделения Южной Осетии в отдельную уездную административную единицу, исходя из ее географического, демографического и экономического положения. Компактное поселение осетин было более ощутимым в Горийском, Душетском, Рачинском и Шорапанском уездах. Горийский и Рачинский уезды были отделены друг от друга непроходимой горой. Связать экономически и административно осетин, проживающих в Часавали (Рачинский уезд) и в Горийском уезде, особенно зимой, было трудно, в то время как административный центр Рачинского уезда – Они – был отдален от Часавальского района всего на 7-10 верст [Там же]. Горийский и Душетский уезды тоже были разделены горами, которые в течение 7-8 месяцев в году представлялись совершенно непроходимыми. Район Коби, где осетинское население составляло около 60%, экономически был связан с Душети военной дорогой, которая была отдалена от района всего на 40 верст. Для связи с осетинами Горийского уезда жителям Коби необходимо было преодолеть расстояние Душети – Мцхета – Гори – Цхинвали – это около 150 верст [Там же]. Поэтому в силу географических причин никаких хозяйственных связей между этими двумя районами, равно как и между Горийским и Рачинским уездами, не существовало. В докладной записке Народного Комиссариата внутренних дел Грузии делалось следующее заключение: «Осетинское население должно остаться в тех уездах, в которых оно проживало до сих пор... В ревкоме каждого из этих уездов осетинское население будет иметь своего представителя, который защитит интересы осетинского населения в масштабах всего уезда. Ему (представителю) надо предоставить право обжаловать его (ревкома) постановление, если оно противоречит интересам осетинского населения. Такое решение продиктовано географическими условиями осетинского населения и его экономическими интересами» [6, д. 8, л. 44]. Исходя из этого, Президиум ЦК Компартии Грузии 12 декабря 1921 г. постановил: «1. Местопребыванием административного центра Автономной области Осетии признать г. Цхинвал с распространением автономной власти на территории, населенной осетинами, исключая Часавальское общество, которое остается в составе Рачинского уезда и Кобийского района, остающегося в составе Душетского уезда; 2. Детально границы автономной Осетии будут определены особой комиссией, уже работающей в этом направлении; 3. Впредь до перелома настроения населения Цхинвальского района в пользу включения этого района в автономную Осетию власть над городом и окружающими его грузинскими селами оставить в руках районного ревкома, входящего в состав Горийского уезда» [Там же], что вызвало недовольство жителей грузинских сел, которые не пожелали войти в автономную Осетию, а хотели остаться в пределах Горийского уезда (это были села Тигва, Окона, Суниси, Набакеви, Ткис-Убани, Шиндари, Недлати, Али-Бари, Ахалшени, Хундисубани и т.д.). Недовольство было вызвано нецелесообразностью в географическом и экономическом отношении (незнанием осетинского языка, быта и обычаев) [Там же].

Взаимоотношения между грузинским и осетинским населением постепенно накалялись, и тот факт, что границы области еще не были уточнены, все больше обострял обстановку. Положение становилось сложным. 19 апреля 1922 г. вопрос об образовании Юго-Осетинской автономной области специально обсуждался на объединенном заседании ЦИК Юго-Осетии и областного партийного комитета. Грузинское правительство, подытожив всю проделанную работу, признало целесообразным присоединение грузинских сел к Юго-Осетинской автономной области. 20 апреля 1922 г. был издан декрет об «Образовании автономной области Южной Осетии» с центром в городе Цхинвали [1, с. 115]. В ее состав была включена территория, занимаемая компактным осетинским населением на южном склоне Главного Кавказского хребта. В поправках к декрету предлагалось «в грузинских селах оставить все грузинское – администрацию, милицию, образование и т.д.» [9, д. 74, л. 15]. Органами управления автономной области были признаны ЦИК Южной Осетии и местные советы. Для управления делами Юго-Осетинской автономной области были учреждены Народные комиссариаты: внутренних дел, просвещения, здравоохранения, труда и социального обеспечения, земледелия, продовольствия, юстиции и т.д., которые были автономны в своих действиях и подотчетны перед центральными органами Грузинской ССР через ЦИК Южной Осетии. Финансовыми и техническими средствами автономная область снабжалась из общих средств ГССР непосредственно распоряжением ЦИК и Совнаркома Грузии через ЦИК Южной Осетии.

Таким образом, после установления советской власти в Грузии на территории Южной Осетии была образована Юго-Осетинская автономная область (апрель 1922 г.), причем в ее состав против воли местных жителей вошли многие грузинские населенные пункты. В 1924 г. на Северном Кавказе северным осетинам была предоставлена автономия, и с тех пор все чаще стал подниматься вопрос о необходимости объединения двух осетинских автономных образований. Но если изначально речь шла о том, что новая административная единица войдет в состав Грузии, то в дальнейшем наибольшей популярностью у осетин стала пользоваться идея создания единой Осетинской автономной республики в составе России. Причем это стремление к свободе и независимости, естественное желание быть единым, не разделенным никакими границами народом было

продиктовано жизненной необходимостью, желанием сохранить свою нацию, культуру, язык и т.д. Со временем оно превратилось в серьезный раздражающий фактор в грузино-осетинских отношениях и стало одной из главных причин вооруженного конфликта 1989-1992 годов.

Список литературы

1. **Борьба трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть (1917-1921 гг.):** документы и материалы / сост. С. Ш. Габараев, З. Н. Ванеев, Дз. А. Гугкаев. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1957. 288 с.
2. **Ванеев З. Н., Догузов П. В.** Из истории борьбы трудящихся Юго-Осетии за советскую власть. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1957. 57 с.
3. **Махарадзе Ф.** Советы и борьба за Советскую власть в Грузии. Тифлис: Гос. изд-во ГССР, 1928. 265 с.
4. **Ментешавили А. М.** Грузинская демократическая республика (1918-1921 гг.) и западные державы // Вопросы истории. 1996. № 9. С. 129-135.
5. **Никонов И.** Крестьянские восстания в Юго-Осетии в 1917-1920 гг. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1956. 102 с.
6. **Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ).** Ф. 14. Оп. 1.
7. **ЦГИАГ.** Ф. 95. Оп. 1.
8. **ЦГИАГ.** Ф. 281. Оп. 2.
9. **ЦГИАГ.** Ф. 1796. Оп. 1.

**FORMATION OF THE SOUTH OSSETIAN AUTONOMOUS OBLAST
AS A RESULT OF SOVIET POWER ESTABLISHMENT IN THE REGION**

Tedeeva Ul'yana Shotaevna, Ph. D. in History
North Ossetian State Medical Academy in Vladikavkaz
sogma.rso@gmail.com

The article is devoted to the issue of resolution of the South Ossetians' self-determination in the 20s of the XX century, which permanently resulted in collision of Georgian-Ossetian interests. The object of consideration is socio-political processes in the life of the South Ossetian society that played an important role in determining its ethnopolitical status: South Ossetia proposed an initiative of formation of a self-governing autonomy within its territory and Georgian authorities tried to prevent separation of the territory of South Ossetia.

Key words and phrases: Soviet power; South Ossetian Autonomous Oblast; Transcaucasia; South Ossetia; the Ossetian people; Georgian Menshevism.

УДК 94:502(470.55/58)

Исторические науки и археология

Год экологии предполагает обращение к историческому опыту преодоления неблагоприятных последствий антропогенного воздействия на окружающую среду. В статье впервые проведено комплексное исследование деятельности правительственных ведомств, земств, местных научных обществ и выдающихся учёных. В качестве исследовательской задачи авторами предпринимается попытка установить взаимосвязь научно-практического освоения природы и природоохранительных начал. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке истории, краеведения и естествознания.

Ключевые слова и фразы: переселенческое движение; экологические последствия; сельскохозяйственные общества; учебно-показательные учреждения; опытное дело; опытные лесничества; губернские земства; Департамент земледелия; природопользование; почвоведение; природоохранительная комиссия; заповедник.

Тугай Татьяна Ивановна, к.и.н.

Алятина Анна Геннадьевна, к.и.н.

Дегтярева Наталья Александровна, к.и.н.

Оренбургский государственный университет

tatyanatugai@mail.ru; annaaliatina@mail.ru; degtjareva-natasha@mail.ru

**ПРИРОДООХРАННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ
И НАУЧНОЙ ЖИЗНИ ЮЖНОГО УРАЛА НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ**

Экологические проблемы Южно-Уральского региона были вызваны как природно-географическим фактором, так и историческими особенностями заселения и освоения огромного края. В этой связи можно выделить природные (климатические – чередование морозов и засухи, преобладание степей над лесными массивами, наступление песков, ветровая эрозия почвы, вредители фауны и флоры и т.п.) и антропогенные неблагоприятные изменения природной среды. К последним можно отнести сравнительно позднюю, а поэтому достаточно быструю колонизацию края, традиционное противоречие между кочевым скотоводством и наступающим – более цивилизованным – земледелием, экстенсивный характер развития сельского хозяйства, военные действия